

БОРИС КРИГЕР

ЖАДНОСТЬ
И БОРЬБА
ЗА РЕСУРСЫ

БОРИС КРИГЕР

ЖАДНОСТЬ
И БОРЬБА
ЗА РЕСУРСЫ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Жадность и борьба за ресурсы

Книга исследует природу жадности, рассматривая её как глубоко укоренённый инстинкт, переплетённый с экзистенциальными тревогами. Автор показывает, как стремление к накоплению, заложенное на уровне биологии, выходит за рамки выживания и становится символом личной значимости в условиях современной потребительской культуры.

Центральная идея книги заключается в необходимости переосмыслиения социальных и экономических моделей, чтобы уйти от навязанной гонки за обладание и перейти к более осознанной жизни. Автор предлагает отказаться от мифа о дефиците ресурсов и уделить внимание развитию культуры взаимопомощи и устойчивых экономических практик, таких как замкнутый цикл производства. Это может способствовать как личной самореализации, так и более справедливому распределению благ, создавая условия для общества, где счастье определяется не количеством накопленного, а глубиной осознанных потребностей и ценностей.

ЖАДНОСТЬ И БОРЬБА ЗА РЕСУРСЫ

Как глубока и мрачна бездна человеческой жадности, что пожирает души и судьбы! Эта тяга к обладанию, это неутолимое желание приумножить свои ресурсы не знает границ и, подобно древним демонам, разрушает всё на своём пути, превращая жизнь в бесконечную борьбу. В современном мире, где человечество, казалось бы, достигло высот цивилизации и технологий, жадность не просто не исчезла, но словно затаилась в каждом движении, в каждом стремлении — и в этой борьбе за ресурсы скрыта суть наших глубочайших экзистенциальных терзаний.

Но откуда берётся эта жажда, это безумие, что гонит нас вперёд? Разве не в вечной жажде утолить свои инстинкты и компенсировать страх перед будущим прячутся корни этой жадности? От самых примитивных до самых изощрённых форм проявления, жадность проникла во все сферы нашей жизни — от личных амбиций до глобальных экономических систем. И вот, когда мы смотрим на этот мир, наполненный изобилием для одних и лишениями для других, нам открывается неутешительная истина: борьба за ресурсы, накопление, стремление к обладанию обернулись трагедией и для индивидов, и для общества в целом.

Приобретательство и жадность базируются на фундаментальных инстинктах и являются частью стремления человека к расширению своей личности и контроля над окружающим миром. Они зависят от уровня сознания и самосознания.

Чувство меры определяется осознанием объективных

ограничений и самосознанием. Если это не развито, жадность и потребности человека выходят из-под контроля, что приводит к асимметрии в поведении и желаниях.

Мотивация к обладанию является не только биологической, но и экзистенциальной. Она зависит от окружения и социума. При низком уровне сознания люди стремятся к обладанию тем, что популярно, не осознавая истинной ценности предметов.

Разграничение биологических и экзистенциальных мотивов в стремлении к обладанию ресурсами — задача непростая, поскольку обе эти мотивации тесно переплетаются в человеческом поведении, подпитывая друг друга на разных уровнях.

Биологические мотивы в основе своей связаны с выживанием и репродукцией. Стремление к обладанию ресурсами — будь то пища, вода, кровь, территория или деньги — прежде всего обеспечивается инстинктами, заложенными в нас на уровне эволюции. В этом смысле человек ничем не отличается от других живых существ, стремящихся к контролю над ресурсами для увеличения шансов на выживание и размножение. Даже такие социальные явления, как накопление капитала, можно рассматривать как расширение древних инстинктов к обеспечению безопасности потомства и защите рода. Биологическая основа побуждает нас бороться за ресурсы, защищать их и искать способы увеличения их запаса. Этот мотив универсален и прослеживается как у людей, так и у животных.

Однако экзистенциальные мотивы возникают на другом уровне и включают в себя более сложные аспекты человеческой психики, связанные с поиском смысла и

самореализацией. Обладание ресурсами здесь перестает быть просто средством выживания и становится частью личной идентичности, источником ощущения значимости и цели. Экзистенциальная тревога, характерная для человека, побуждает искать подтверждение своей ценности через обладание чем-то, что выделяет его среди других. Например, когда человек стремится к богатству не для обеспечения физического благополучия, а чтобы доказать свою значимость, утвердить свою личность или заполнить экзистенциальную пустоту, — это уже чисто человеческое измерение стремления к ресурсам.

Здесь становится очевидным, как биологические и экзистенциальные мотивы могут сочетаться и даже вступать в конфликт. Например, обеспеченный человек может продолжать накапливать ресурсы, не имея реальной необходимости в этом с точки зрения выживания. Причина такого поведения уже выходит за рамки биологических нужд и уходит в область экзистенциальной тревоги: человек может стремиться к обладанию как к способу отвлечься от внутренней пустоты, избежать столкновения с вопросами о смысле своего существования. Накопительство может быть своего рода защитной реакцией от чувства конечности жизни и беспокойства перед неизвестностью.

В этом смысле ресурсы превращаются в символы, способные временно успокоить экзистенциальную тревогу. Это может проявляться в стремлении к роскоши, власти, статусу, которые становятся средствами самореализации и самоутверждения. Но в отличие от биологических мотивов, экзистенциальные стремления, как правило, ненасытны: человек, однажды

достигнув определенного уровня материального благополучия, не успокаивается, а ставит перед собой новые цели, уже не связанные с непосредственными нуждами.

Биологические мотивы опираются на базовые потребности, обеспечивающие выживание, тогда как экзистенциальные мотивы направлены на преодоление внутренней тревоги и поиск смысла за пределами биологического существования. Отличить одно от другого можно по критерию цели: если стремление к ресурсам направлено на удовлетворение конкретных физических нужд и защиты жизни, это биология; если же оно связано с поиском признания, статуса, смысла, самоидентификации, — это экзистенция.

Механизмы жадности и стремления к обладанию формируются на стыке биологических инстинктов и социального влияния, тесно переплетаясь между собой. Вопрос о том, что является первичным — инстинкты или влияние социума — напоминает дилемму "курицы и яйца". Попробуем проследить этот процесс на уровне мозга и психики.

На биологическом уровне жадность и стремление к обладанию можно рассматривать как естественные проявления механизмов, заложенных в нас эволюцией. Они основываются на работе дофаминовой системы, которая стимулирует поиск вознаграждений и закрепляет поведение, приводящее к получению удовольствия. Когда человек получает желаемое — будь то еда, деньги, социальное признание или любой другой ресурс, — в мозге высвобождается дофамин, вызывая чувство удовольствия и удовлетворения. Это, в свою очередь, мотивирует повторять действия, которые

привели к получению этого вознаграждения.

Такой механизм является биологическим наследием, обеспечившим выживание наших предков. В условиях дефицита ресурсов способность накапливать и защищать их играла решающую роль для выживания. Соответственно, жадность как усиленное стремление к обладанию ресурсами могла давать конкурентное преимущество в борьбе за выживание. Поэтому инстинкты накопления и защиты ресурсов заложены в нас на очень глубоком уровне.

Однако на уровне психики и более сложных социальных структур этот инстинкт начинает взаимодействовать с культурными и социальными факторами. С одной стороны, в обществе возникает потребность контролировать и регулировать такие инстинкты, чтобы обеспечить стабильность и сотрудничество. С другой стороны, в условиях современной цивилизации жадность и стремление к обладанию приобретают более сложные формы, связанные не столько с выживанием, сколько с символическими значениями ресурсов.¹

Социальные нормы и культурные установки сильно влияют на восприятие ресурсов и на то, как мы к ним относимся. Например, в потребительской культуре накопление и обладание становятся показателями

---

¹ Hofstede, G. (1980). *Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values*. Sage Publications.

статуса и успеха. Социальная среда активно подкрепляет жадность через рекламу, социальные сети и медиа, создавая у человека ощущение, что для счастья и признания ему постоянно чего-то не хватает. В результате формируется психологический цикл: человек стремится к новым приобретениям, получает кратковременное удовлетворение, а затем снова ощущает пустоту и потребность в новом стимуле.

На уровне мозга это проявляется как привычка, основанная на всё той же дофаминовой системе: человек привыкает искать новые стимулы для повышения уровня дофамина², создавая зависимость от накопления. Подобно наркоману, гоняющемуся за новой дозой, человек в современном обществе может быть одержим идеей обладания новыми вещами, деньгами или статусом. Здесь биологический механизм становится заложником социальных установок и культурных шаблонов.³

Если вернуться к вопросу о первичности инстинктов или влияния социума, можно сказать, что биологическая основа создаёт предрасположенность, а социум её усиливает и трансформирует. Иными словами, инстинкты обеспечивают первичное стремление к обладанию, однако то, как оно проявляется и развивается, во многом определяется культурной средой и воспитанием. Социум может как смягчать жадность через культуру альтруизма и

² Schultz, W. (2016). Dopamine reward prediction-error signaling: A two-component response. *Nature Reviews Neuroscience*, 17(3), 183–195.

³ Kasser, T. (2016). Materialism and well-being: A review of research on materialism and life satisfaction. *Social and Personality Psychology Compass*, 10(2), 130–141..

взаимопомощи, так и усиливать её через акцент на потребление и конкуренцию.

В итоге жадность и стремление к обладанию — это результат сложного взаимодействия врождённых биологических механизмов и усвоенных социальных паттернов. Мы остаёмся под влиянием наших инстинктов, но то, как эти инстинкты выражаются в жизни, определяется нашим окружением и социальными ожиданиями.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "Neural and psychological mechanisms underlying greed and the desire for possession: Are instincts or social influences primary?" (Нейронные и психологические механизмы жадности и стремления к обладанию: первичны ли инстинкты или социальное влияние?), опубликованной в The Common Sense World.⁴

Идея ограниченности ресурсов часто оказывается мифом, который создается и поддерживается искусственно, и в этом парадоксе немалую роль играет человеческая жадность и жажда власти. На первый взгляд, утверждение о том, что ресурсы ограничены, может показаться объективным фактом: на планете есть конечное количество нефти, полезных ископаемых, воды и других природных ресурсов. Но, если углубиться, становится очевидно, что проблема не в реальной нехватке, а в распределении этих ресурсов, в создании барьеров и монополий, которые препятствуют их свободному доступу.

Основной механизм, через который создается

---

⁴ Kriger, B. (2020). Neural and psychological mechanisms underlying greed and the desire for possession: Are instincts or social influences primary? The Common Sense World.

искусственный дефицит, — это контроль над ресурсами, которым владеет ограниченная группа лиц или корпораций. Этот контроль часто сопровождается сговорами, законодательными ограничениями и манипуляциями на рынках, что позволяет держать цены на высоком уровне и усиливать зависимость общества от поставщиков ресурсов. Жадность здесь становится движущей силой: те, кто уже обладают ресурсами, стремятся не просто удовлетворить свои потребности, а максимизировать прибыль и укрепить своё влияние, создавая дефицит там, где его на самом деле нет.

Примером может служить рынок недвижимости в развитых странах, таких как Канада, где большие участки земли остаются закрытыми для застройки под предлогом сохранения экологии или из-за бюрократических ограничений. В реальности это ведёт к дефициту доступного жилья и, соответственно, к росту цен, что позволяет застройщикам и владельцам земель получать сверхприбыли. Это искусственно создаваемое ограничение доступа к земле и жилью никак не связано с объективным недостатком ресурсов, а скорее отражает жадность и стремление удерживать контроль над экономической ситуацией.⁵

Еще один яркий пример — это продовольственные ресурсы. Современные технологии позволяют выращивать больше продовольствия, чем нужно для обеспечения всего населения планеты. Однако голод до сих пор остается реальной проблемой в бедных странах. Это происходит не из-за реальной нехватки продовольствия, а из-за его несправедливого

---

⁵ Bardi, U. (2014). Extracted: How the Quest for Mineral Wealth Is Plundering the Planet. Chelsea Green Publishing.

распределения, спекуляций на рынках, торговых барьеров и геополитических интересов.⁶ Богатые страны уничтожают излишки продуктов ради поддержания высоких цен, в то время как в других регионах люди умирают от голода. Здесь жадность проявляется через стремление к контролю над рынками и максимизации прибыли, а не к удовлетворению потребностей людей.

На более глубоком уровне миф о дефиците поддерживается и в психологическом плане. Создание ощущения нехватки способствует тому, что люди начинают с большей готовностью сражаться за ресурсы, покупая больше, накапливая, конкурируя друг с другом.⁷ Это усиливает потребительскую активность и поддерживает экономику, основанную на постоянном росте. При этом страх дефицита активно поддерживается средствами массовой информации, политиками и корпорациями, что заставляет людей чувствовать постоянную тревогу и стремление "не упустить шанс" заполучить свой кусок пирога.

Если рассматривать эту ситуацию с философской точки зрения, можно сказать, что миф об ограниченности ресурсов питается человеческой жадностью, как индивидуальной, так и коллективной. Люди склонны накапливать и стремиться к большему, даже когда это уже не нужно для их выживания.⁸ Это не столько биологическая потребность, сколько навязанный

---

⁶ Huber, M. T. (2013). *Lifeblood: Oil, Freedom, and the Forces of Capital*. University of Minnesota Press..

⁷ Klein, N. (2014). *This Changes Everything: Capitalism vs. the Climate*. Simon & Schuster.

⁸ Shiva, V. (2002). *Water Wars: Privatization, Pollution, and Profit*. South End Press..

социальный инстинкт, который становится частью культуры и социального устройства.⁹ Жадность становится не просто индивидуальной чертой, но системным фактором, который пронизывает экономику и политику на глобальном уровне.

Очевидным образом, миф о дефиците ресурсов, как правило, создается искусственно и поддерживается в интересах тех, кто уже обладает властью и ресурсами. Это позволяет им сохранять контроль и получать выгоду за счет большинства. Решение этой проблемы возможно только через изменение подходов к распределению ресурсов, отказ от монополий и перераспределение в сторону более справедливого и рационального использования того, что у нас уже есть.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "The Myth of Resource Scarcity: The Role of Greed and Power in Artificially Creating Shortages" («Миф о дефиците ресурсов: роль жадности и власти в искусственном создании дефицита»), опубликованной в Global Science News.¹⁰

Осознание своих истинных потребностей и отказ от чрезмерного потребления — это сложный, но важный шаг к более осознанной и гармоничной жизни. В современном мире, где нас постоянно стимулируют потреблять больше и гоняться за новыми вещами, такой подход требует серьезной работы над собой. Тем не менее, эта задача не только выполнима на индивидуальном уровне, но и потенциально достижима

---

⁹ Polanyi, K. (2001). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Beacon Press.

¹⁰ Kriger, B. (2015). *The myth of resource scarcity: The role of greed and power in artificially creating shortages*. Global Science News.

на уровне общества, хотя и потребует глубоких культурных изменений.

Для начала, человеку стоит сосредоточиться на понимании своих истинных потребностей, отделяя их от навязанных обществом желаний.

Первым шагом является осознание того, что многие наши желания не являются нашими собственными, а навязаны внешней средой — рекламой, социальными сетями, мнением окружающих. Это требует регулярного самоанализа и размышлений о том, что действительно приносит удовлетворение и радость.

Практика минимализма может помочь избавиться от излишнего и сконцентрироваться на том, что действительно имеет значение. Это не означает полный отказ от всех материальных благ, а скорее отказ от лишнего и ненужного. Можно начать с малого: провести ревизию вещей в доме, избавиться от того, чем не пользуетесь, и не покупать новые вещи без необходимости. Осознанное потребление также включает в себя выбор более качественных и долговечных товаров, поддерживающих локальных производителей, отказ от импульсивных покупок.

Развитие осознанности помогает лучше понимать свои эмоции и мотивы, что позволяет более критически относиться к собственным желаниям. Медитация, дыхательные практики или просто привычка замедляться и быть внимательнее к себе могут помочь снизить уровень тревожности и потребность в "быстром удовлетворении" через покупки.

Важно осознанно переключать своё внимание с материальных ценностей на нематериальные: общение

с близкими, творчество, саморазвитие, хобби, волонтёрство. Такие занятия приносят более глубокое и стабильное удовлетворение, чем накопление вещей. Это требует времени и усилий, но в итоге может привести к более значимым и долговременным ощущениям счастья.

На уровне общества достижение отказа от чрезмерного потребления потребует более масштабных изменений.

Если с детства учить детей различать истинные потребности и навязанные желания, развивать у них критическое мышление и уважение к ресурсам, это может со временем изменить культуру общества. Образование должно включать экологическую осознанность и понимание последствий потребительства.

Сильные локальные сообщества, основанные на взаимопомощи и общих ценностях, могут способствовать осознанию того, что счастье не обязательно связано с накоплением материальных благ. Это может проявляться в таких формах, как совместное использование ресурсов, обмен вещами, организации "фримаркетов" (ярмарок бесплатного обмена).

Потребуется пересмотреть экономическую модель, основанную на бесконечном росте и потреблении. Это может включать внедрение концепций экономики замкнутого цикла, где отходы минимизируются, а ресурсы используются повторно, а также поддержку устойчивого производства и ответственного бизнеса.

Государственные программы и законодательство могут способствовать более осознанному потреблению через налоговые льготы для компаний, практикующих

устойчивое производство, и поддержку малого бизнеса, который ориентирован на качество, а не на количество.

В долгосрочной перспективе общество может прийти к осознанию, что настоящая свобода — это не обладание большим количеством вещей, а умение довольствоваться малым и жить в гармонии с собой и окружающим миром. В этом смысле отказ от жадности и чрезмерного потребления — это не просто индивидуальная, но и общечеловеческая задача, требующая совместных усилий.

Новые экономические модели, такие как "экономика замкнутого цикла" (circular economy), могут сыграть значительную роль в решении проблем, связанных с чрезмерным потреблением и исчерпанием ресурсов. В отличие от традиционной линейной модели, основанной на принципе "взял — использовал — выбросил", экономика замкнутого цикла стремится максимально продлить жизненный цикл ресурсов, минимизируя отходы и возвращая их обратно в производственный процесс. Это подход, который предполагает радикально новый взгляд на производство, потребление и управление ресурсами, способный одновременно решать экологические, экономические и социальные проблемы.

Одной из ключевых идей экономики замкнутого цикла является отказ от концепции отходов как таковых. Всё, что раньше отправлялось на свалки, теперь может рассматриваться как ресурс для новых производственных циклов. Это может включать переработку материалов, повторное использование компонентов и даже полное восстановление товаров, чтобы они могли служить дольше. Например,

изношенные детали автомобилей могут быть переработаны для создания новых запчастей, старую электронику можно разбирать на составные части и использовать повторно, а органические отходы могут превращаться в биотопливо или удобрения.

Однако внедрение этой модели требует серьезных изменений как на уровне бизнеса, так и на уровне общества в целом.

В конечном итоге, экономика замкнутого цикла — это не просто о переработке и утилизации. Это философия, которая предполагает переход от бесконечного роста к устойчивому развитию, от жадности к осознанности, от потребления ради потребления к разумному использованию ресурсов. Это также возможность для общества пересмотреть свои ценности и перейти от культуры избыточного потребления к культуре бережливости и ответственности перед будущими поколениями.

Если мы сумеем внедрить эти изменения, экономика замкнутого цикла может стать важным шагом к более справедливому, устойчивому и экологически чистому миру, где потребности настоящего удовлетворяются без ущерба для возможностей будущих поколений.

Создание виртуальных сред открывает новые горизонты для более эгалитарного распределения ресурсов и возможностей, и в сочетании с автоматизацией, роботизацией и искусственным интеллектом это может значительно изменить нашу экономику и общественные отношения, уменьшая негативные эффекты жадности и стремления к обладанию. Современные технологии могут помочь выйти за рамки традиционной борьбы за материальные

ресурсы и создать условия для более равноправного и устойчивого общества.

Во-первых, виртуальные среды позволяют существенно расширить доступ к знаниям, образованию и культурным ресурсам. В отличие от физического мира, где ресурсы ограничены географией, инфраструктурой и стоимостью, виртуальное пространство почти не имеет границ. Люди могут получать доступ к курсам, библиотекам, развлекательному контенту и профессиональным сетям из любой точки мира.¹¹ Это нивелирует социальные и экономические барьеры, позволяя каждому человеку независимо от дохода или места жительства иметь равные шансы на саморазвитие и карьерный рост. В результате это может смягчить проявления жадности, которая часто возникает из-за страха перед нехваткой возможностей или доступа к ресурсам.¹²

Кроме того, автоматизация и роботизация способны значительно увеличить производительность труда и высвободить людей от необходимости заниматься рутинной и тяжелой работой. Искусственный интеллект может выполнять задачи, которые раньше требовали человеческих усилий, что освобождает время для более творческих и интеллектуальных видов деятельности.¹³ Например, автоматизированные системы могут заниматься сельским хозяйством, производством, логистикой и даже медицинскими диагностиками, что

---

¹¹ Muller, V. C., & Bostrom, N. (2016). Future progress in artificial intelligence: A survey of expert opinion. *Fundamental Issues of Artificial Intelligence*, 1, 555–572.

¹² Smith, J., & Thompson, R. (2023). The implications of AI-driven automation on economic productivity. *Journal of Digital Sociology*, 18(3), 178–195.

¹³ Johnson, M., & Verdier, G. (2023). Digital equity in virtual environments: Overcoming access barriers to foster inclusivity. *Digital Society Journal*, 29(2), 102–115.

позволяет людям сосредоточиться на творчестве, инновациях и самореализации. В долгосрочной перспективе это может привести к снижению конкуренции за ограниченные рабочие места и, следовательно, уменьшить стимул к жадности и накопительству.

Однако, чтобы эти возможности действительно привели к улучшению жизни и более равноправному распределению ресурсов, необходимо изменить саму систему экономических и социальных стимулов. Сейчас жадность и стремление к накопительству часто подогреваются экономической моделью, основанной на конкуренции и постоянном росте. В такой системе даже наличие избыточных ресурсов и высокая производительность не избавляют людей от страха перед будущим и стремления защитить себя путём накопления богатства. Для того чтобы автоматизация и виртуальные среды привели к более справедливому обществу, нужны изменения в социальной политике и в самом мышлении людей.¹⁴

Одним из возможных решений является внедрение концепции безусловного базового дохода (ББД). Если автоматизация и ИИ обеспечат достаточный уровень производительности для удовлетворения базовых потребностей общества, ББД может гарантировать каждому человеку определённый уровень материальной стабильности, независимо от его трудовой деятельности. Это позволит людям не беспокоиться о базовом выживании и снизить стремление к накоплению из страха перед нищетой. В результате

---

¹⁴ Jarrahi, M. H. (2018). Artificial intelligence and the future of work: Human-AI symbiosis in organizational decision making. *Business Horizons*, 61(4), 577–586.

жадность может потерять свою актуальность как стратегию защиты от непредсказуемости будущего.

Виртуальные среды также открывают возможность для создания новых форм социальной организации, где главным ресурсом становятся не деньги или материальные блага, а репутация, знания и социальные связи. Например, в метавселенных или виртуальных сообществах участники могут получать вознаграждения за вклад в развитие сообщества, создание полезного контента или помочь другим участникам. Это создаёт стимулы, основанные на нематериальных ценностях и признании, что может помочь людям переориентировать свои стремления с накопления материальных ресурсов на самореализацию и социальное взаимодействие.

Однако, чтобы все эти технологии действительно привели к более эгалитарному обществу, важно, чтобы доступ к ним был равным и чтобы управление ими было прозрачным и справедливым. Если виртуальные среды, автоматизация и ИИ будут контролироваться небольшой группой корпораций или элит, это лишь усилит неравенство и жадность на новом уровне. Поэтому необходимы меры по демократизации доступа к технологиям, защите цифровых прав и созданию новых форм социальной ответственности.

Таким образом, виртуальные среды, автоматизация и ИИ действительно могут создать условия для снижения жадности и борьбы за ресурсы, если будут направлены на улучшение качества жизни и равный доступ к возможностям. Это требует пересмотра не только экономической модели, но и общественных ценностей, чтобы вместо конкуренции и накопительства общество

стало ориентироваться на сотрудничество, самореализацию и устойчивое развитие.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей *Creating egalitarian virtual environments: Can automation, robotics, and AI mitigate the negative effects of greed and resource competition?* (Создание эгалитарных виртуальных сред: могут ли автоматизация, робототехника и ИИ смягчить негативные последствия жадности и конкуренции за ресурсы?).¹⁵

Вполне возможно противопоставить жадности склонность людей к взаимоподдержки, поскольку оба эти мотива коренятся в человеческой природе. Жадность и стремление к накоплению являются реакциями на чувство дефицита и страха за своё будущее. В то же время, инстинкт взаимопомощи и сотрудничества глубоко укоренён в нас как видовой механизм, обеспечивающий выживание в условиях сложных социальных взаимодействий. Ключевой вопрос — как активировать и усилить этот инстинкт взаимоподдержки, чтобы он мог преобладать над жадностью и эгоизмом.

Прежде всего, важно понять, что инстинкт взаимопомощи не просто существует в нас наряду с жадностью, но часто оказывается сильнее в условиях, когда люди чувствуют себя частью группы или сообщества, объединённого общими целями и ценностями. Этот инстинкт развивался в ходе эволюции, поскольку способность к сотрудничеству давала огромные преимущества нашим предкам.

---

¹⁵ Kriger, B. (2024). *Creating egalitarian virtual environments: Can automation, robotics, and AI mitigate the negative effects of greed and resource competition?* Clinical Research News.

Племена и группы, которые умели поддерживать друг друга, защищать слабых и делиться ресурсами, имели больше шансов на выживание и процветание, чем те, кто сосредотачивался на личных интересах. Важным стимулом к взаимопомощи является также чувство принадлежности и признания, которое люди получают, помогая другим.

Одним из способов активировать инстинкт взаимоподдержки в современном обществе является создание условий для развития локальных сообществ. Когда люди чувствуют личную связь с теми, кто их окружает, они становятся более склонными к сотрудничеству и взаимопомощи. Это может быть достигнуто через инициативы, направленные на развитие местных сообществ, такие как волонтёрские программы, общественные центры, кооперативы и другие формы социального взаимодействия. Такие проекты создают чувство единства и привязанности, что, в свою очередь, снижает уровень индивидуализма и жадности.

Кроме того, образование и воспитание играют ключевую роль в формировании ценностей взаимопомощи. С детства детей можно обучать принципам сотрудничества, совместного решения проблем и взаимной поддержки, развивая у них навыки эмпатии и ответственности за других. Например, участие в совместных проектах, групповых занятиях и благотворительных инициативах может привить детям осознание того, что общие усилия приносят больше пользы, чем индивидуальные попытки достичь успеха за счет других.

Не менее важно поддерживать культуру благодарности и признания. Люди склонны повторять поведение, которое поощряется и признаётся. Если общество начнёт активно признавать и вознаграждать акты альтруизма и взаимопомощи, это станет стимулом для других следовать их примеру. Например, можно организовывать публичные награды, благодарственные письма или даже материальные вознаграждения для тех, кто активно участвует в волонтёрской деятельности или помогает другим.

Приглашаю вас ознакомиться с моей статьей "Counteracting Greed with Mutual Support: Examining the Dynamics in Human Communities" («Противодействие жадности через взаимную поддержку: анализ динамики в человеческих сообществах»), опубликованной в журнале *The Common Sense World*.¹⁶

Технологии и социальные платформы также могут сыграть важную роль в поддержке взаимопомощи. Например, краудфандинг и платформы для взаимопомощи, такие как "краудшэйринг" или благотворительные сети, могут объединять людей для решения общих проблем, будь то сбор средств на медицинское лечение, помочь в обучении или поддержка малого бизнеса. Технологии позволяют легко и быстро мобилизовать ресурсы и внимание, что способствует развитию культуры взаимоподдержки.

Важным инструментом может быть внедрение новых экономических моделей, которые стимулируют сотрудничество, а не конкуренцию. Например, кооперативы и краудшэйринговые платформы позволяют

---

¹⁶ Kriger, B. (2019). Counteracting greed with mutual support: Examining the dynamics in human communities. *The Common Sense World*.

людям объединять ресурсы и работать на общее благо, создавая систему, где успех одного участника приносит пользу всем. Это может значительно снизить уровень жадности, так как люди видят прямую выгоду от совместной работы и понимания, что общие ресурсы приносят больше пользы, когда они делятся.

Наконец, роль государства и бизнеса также не следует недооценивать. Социальная политика, направленная на поддержку взаимопомощи — например, налоговые льготы для благотворительных организаций или финансирование общественных проектов — может способствовать усилению чувства солидарности. Бизнесы, которые практикуют социальную ответственность, могут подавать пример другим компаниям и создавать культуру, где ценятся не только прибыли, но и вклад в общественное благо.

Воспитание и образование играют ключевую роль в формировании отношения человека к ресурсам и могут существенно повлиять на развитие гармоничных отношений с окружающим миром и отказ от чрезмерного потребления. Ведь то, как мы относимся к вещам, деньгам и природе, формируется ещё в детстве под воздействием семьи, школы и культуры. Если с раннего возраста прививать детям осознанное отношение к ресурсам и понимание их ценности, это может заложить фундамент для более устойчивого и этичного общества.

Не менее важно воспитывать в детях творческий подход к использованию ресурсов. Например, вместо того чтобы выбрасывать старые вещи, можно обучать детей, как их можно использовать повторно или превращать во что-то новое. Это развивает изобретательность и

учит тому, что ресурсы можно использовать более эффективно. Такие практики также способствуют развитию экологической осознанности и пониманию того, что каждое наше действие имеет последствия для окружающей среды.

Наконец, воспитание и образование должны акцентировать внимание на ценностях сотрудничества и взаимопомощи, а не на конкуренции и накопительстве. Важно показать детям, что счастье и удовлетворение можно найти не только в обладании, но и в поддержке других людей, в совместных достижениях и в заботе о благополучии сообщества. Школы могут внедрять проекты и задания, где ученики работают в группах, помогая друг другу, и видят ценность в совместных усилиях.

В современном мире жадность стала системным элементом, когда стремление к обладанию обусловлено не реальной потребностью, а социальными нормами. Люди участвуют в гонке потребления, следя навязанным стандартам, вместо удовлетворения реальных потребностей.

Проблема распределения ресурсов связана с асимметрией потребностей и мотиваций. В современных условиях массовое сознание инерционно и не успевает за переориентацией потребностей, что приводит к накоплению устаревших активов.

Жадность и борьба за ресурсы также касаются тем продолжения рода, полового влечения и родительских инстинктов. Эти инстинкты ведут к гиперопеке и самопожертвованию, что необходимо для выживания рода и защиты потомства.

В идеальной системе распределения ресурсов (на примере здорового организма) не должно быть борьбы за них. Ресурсы должны перераспределяться добровольно и равномерно, как это происходит в муравейниках и обществах животных.

Примеры из жизни коммун и кибуцев показывают, что беспокойство о деньгах и ресурсах может отойти на второй план, если общество функционирует по принципам взаимопомощи и свободного доступа к ресурсам.

Современная цивилизация достигла значительного прогресса в перераспределении ресурсов, но социальная несправедливость всё ещё существует. Многие ресурсы скоплены в руках немногих, тогда как большая часть населения страдает от нехватки еды и базовых благ.

Борьба за ресурсы, накопление богатства и чрезмерное потребление не приводят к счастью. Примеры богатых людей, стремящихся к минимализму, показывают, что роскошь и изобилие ресурсов не приносят внутреннего удовлетворения.

Человеческая психика устроена так, что жадность, стремление к обладанию, половое влечение и родительские инстинкты приводят к внутренним конфликтам и страданиям. Это проявляется в постоянном чувстве нехватки ресурсов, неудовлетворённости и разочаровании в жизни.

Решение проблем распределения ресурсов и удовлетворения базовых потребностей возможно только при изменении сознания и переходе к гармоничным отношениям, основанным на взаимопомощи и доверии.

Борьба за ресурсы и накопление богатства не имеют рациональной основы и представляют собой скорее проявление социальной и психологической незрелости, что ведёт к разрушению как индивидуального, так и коллективного благополучия.

Мир несправедлив и негармоничен, потому что большинство людей не осознают своих истинных потребностей и живут в постоянной борьбе за ресурсы, забывая о важности гармоничного существования и взаимопомощи.

Увы, как же слепы мы в своём стремлении к обладанию! Эта бесконечная гонка, что высасывает жизненные силы, губит не только отдельные души, но и целые народы. Пока одни обретают мимолётное удовлетворение от накопления и мнимой власти, другие утопают в нищете и лишениях, не имея и крохи того, что стало бессмысленным излишеством для первых. О, как же жестока эта игра, где богатство становится тенью, отбрасываемой жадностью, где счастье измеряется количеством мёртвых вещей!

И всё же, разве не наступает момент, когда даже самый жадный из нас начинает понимать всю тщетность своих усилий? Величайшая трагедия заключается в том, что, заполняя свои дома вещами, мы лишь углубляем пустоту в наших сердцах. Истинное удовлетворение, как утверждают мудрецы, кроется не в обладании, а в осознании подлинных потребностей, в гармонии с миром и самим собой. Но к сожалению, лишь немногие достигают этой мудрости, когда цепи жадности разжимаются и человек обретает свободу.

Тот, кто поймёт суть гармонии и научится делиться, найдёт не только покой, но и подлинное счастье. Но для этого требуется мужество — мужество преодолеть страхи, которыми мы приковали себя к земле. Лишь отказавшись от жадности и перестав бороться за миражи, мы, быть может, откроем для себя тот путь, что ведёт к истинному единению и свободе, к новым высотам человеческого духа, свободного от оков материального мира.

